Появившаяся учительница выглядела лет на 50. Она была одета в серый костюм и слегка горбилась. Теперь прятаться было слишком поздно. Прежде чем Хань Фэй успел что-то сделать, учительница уже была рядом с ним.

— Кхе-кхе...— Проходя мимо Хань Фэя, она начала тяжело кашлять, прижав руки к груди. Только с настолько близкого расстояния Хань Фэй заметил, что с женщиной было не так. Пожилой учительнице зашили глаза и губы золотыми нитями, а в ушах застряли тромбы из черной крови. Она чувствовала, что Хань Фэй был рядом, но не попыталась навредить. Она просто продолжала кашлять держась на большом расстоянии от Хань Фэя, будто он был прокажённым.

‘Ли Цзинмэй?’ Эта учительница была старшей сестрой Ли Сюня и самой опытной преподавательницей в Частной академии И Мин.

"Она не собиралась ни вредить, ни помогать мне, будто вовсе не видит меня". Информация о Ли Цзинмэй появилась в сознании Хань Фэя. Хотя она уже не молода, но была переведена в частную академию И Мин из государственной школы с хорошей зарплатой. ‘Ее глаза и губы туго заштопаны золотыми нитями. Значит ли это, что учительница была вынуждена сохранять свои чувства при себе из-за взятки?’

Все в миссии управляющего было основано на воспоминаниях Цзянь Шэна. Восприятие мира мальчиком было сильно отличалось от нормального, хотя оно было гротескным, но сохранило множество символов. Ли Цзинмэй должна знать часть правды, но не выбрала сторону Ма Маньцзян и не обладала достаточным мужеством, чтобы помочь Цзянь Шэну. Здесь она олицетворяла молчание. Они убегали от разворачивающейся перед ними трагедии до тех пор, пока их не поглотило пламя. Учительница прошаркала мимо Хань Фэя. После её ухода Хань Фэй продолжил подъем на 4-й этаж. Температура коридора резко упала. В сознании Цзянь Шэна это место оказалось просто ужасающим.

‘Неужели вокруг никого нет?’ По сравнению с "оживленным" учебным корпусом, корпус администрации был подозрительно странно пустынен. Любой звук сильно усиливался. Ориентируясь по своей памяти, Хань Фэй нашел дорогу в учительскую. Он попробовал открыть дверь, но понял, что та заперта. Затем он тихо постучал в дверь. Оглушительные удары долго разносились по коридору. Почти в следующую секунду от лестницы донеслись торопливые шаги. Казалось, огромный зверь полз к нему на четвереньках.

‘Это, должно быть, Ма Маньцзян! Почему он уже здесь? Ли Цзинмэй настучала на меня?’ Не теряя времени, Хань Фэй поспешил прочь от двери по коридору к другой лестничной клетке. Однако, когда Хань Фэй дошел до конца коридора, он остановился. Это произошло потому, что он слышал шаги, доносившиеся и с этой стороны лестницы. Та сторона специально шла тихо, но Хань Фей всеравно это заметил.

‘Черт, я в ловушке!’ Хань Фэй снова попробовал на вкус хитрость Ма Маньцзяна. Узнав местоположение Хань Фэя, Ма Маньцзян притворился, что идет сразу за ним, но на самом деле он активизировал других монстров, чтобы отрезать пути к отступлению.

‘Обычный Ма Маньцзян не должен быть настолько хитрым, это вина бабочки!’ Шаги приближались. Хань Фэй был загнан в угол. Чувствуя себя беспомощным, он вслепую попятился назад и врезался в прочную дверь. Он повернулся и понял, что оказался перед кабинетом директора, который располагался в конце коридора. Хань Фэй подергал ручку, и, к его удивлению, дверь была не заперта. Как только она слегка приоткрылась, изнутри донеслись звуки разговора. Вместо того чтобы столкнуться лицом к лицу с Ма Маньцзяном,

Хань Фэй предпочел бы рискнуть встретиться с неизвестным директором. Он открыл дверь еще шире и влетел в кабинет директора.

В воздухе витал запах гниения. Хань Фэй внимательно осмотрелся, и его глаза дрогнули. За письменным столом сидел старик, страдавший ожирением и гангреной. Его тело застряло в кресле, а его гниющий жир сочился на стол и кресло. Это было воистину ужасающее зрелище. ‘И это директор? Почему он появился в таком состоянии в памяти Цзянь Шэна?’ Старик был не в состоянии пошевелиться. Простое удержание век открытыми, казалось, глубоко истощало старика.

Перед этим куском жира стояла молодая учительница, одетая в опрятную одежду. На ее шее висело кровавое ожерелье, но, как ни странно, несмотря на кровь, оно излучало сладкий аромат. Вокруг молодой учительницы царил аромат сладости. На ее юном лице красовалась милая улыбка.

‘Наконец-то я нашел ее!’ Она была классный руководитель Цзянь Шэна!

— Учитель! — Хань Фэй подбежал и закричал. Учительница, говорившая с директором, была поражена. Она повернулась и увидела Хань Фэя.

— Молодой человек, чем я могу вам помочь? — Теплые слова успокоили сердце Хань Фэя. Это был первый раз, когда кто-то заговорил с ним с тех пор, как он сюда попал. В этой школе, окруженной серым отчаянием, после преследования монстрами и призраками, он наконец нашел кого-то, кто был готов его выслушать.

Шаги снаружи приближались, Хань Фэй знал, что у него осталось не так много времени. Поскольку чудовищный директор тоже был в комнате, Хань Фэй должен был быть осторожен с информацией, которую он сообщал. Он решил подойти к учительнице и шепнуть ей на ухо:

— Ма Маньцзян врет вам. Это животное изнасиловало свою собственную ученицу! Все, что вы знаете о нем, - лишь маска! Если вы мне не верите, то можно проверить видеозаписи в комнате охраны. — Хань Фэй показал учителю папку, в которой он спрятал видеозапись.

Учительница нахмурилась. Казалось, она обдумывала слова Хань Фэя, когда вдруг ее выражение лица стало пустым, а сладкий запах в комнате усилился.

— Молодой человек, это не смешная шутка. — проговорила она. Учительница откинулась назад и начала строго отчитывать. Хань Фэй заметил, что из окровавленного ожерелья начала вытекать какая-то сиропообразная жидкость. Именно от нее исходил пьянящий аромат.

— Учитель Ма - самый любимый учитель в этой школе. Он мой старший товарищ и пример для подражания.

Хань Фэй уже догадался, что ожерелье было подарком от "примера для подражания". Оно символизировало сладкие речи и пустые обещания Ма Маньцзяна. Из-за этой вещи, когда учительница пыталась думать самостоятельно, ее отвлекал запах.

— Учитель, ожерелье на вашей шее отлито из могильного воска. Вам нужно открыть глаза! — Хань Фэй знал, что время на исходе. Он потянулся, чтобы схватить ожерелье, но его рука не смогла пробиться сквозь невидимую стену из аромата.

Учительница все еще слепо верила в Ма Маньцзяна. Хань Фэй вспомнил события, которые произошли с учительницей в реальности. Она начала свое собственное расследование только

после смерти старика Ли. Другими словами, она поверила Цзянь Шэну только тогда, когда сама увидела кровопролитие и смерть людей.

Сменив тактику, Хань Фэй достал осколок, чтобы рассечь ладонь. Окровавленная рука, наконец, пронзила стену. Хань Фэй сжал кулак вокруг ожерелья и потянул! В момент исчезновения аромата, учительница ахнула, увидев ужасные пятна крови вокруг ожерелья.

— Учитель, пожалуйста, вспомните то, что я сказал! — Хань Фэй сунул ожерелье в карман, чтобы у Ма Маньцзяна не было возможности использовать его снова.

К тому времени шаги уже достигли двери кабинета. Дверь мгновенно слетела с петель. Монстр, с честным лицом, появился в дверях.

Потеряв кулон, глаза учительницы наполнились ранее отсутствовавшим страхом. Справедливости ради, она уже подозревала Ма Маньцзяна, но была обманута этим мастером манипуляций.

— Кхе-кхе…— прокашлялась Ли Цзинмэй. В ее глазах появилось еще несколько золотых нитей.

— Я знала, что это ты! Будучи учителем, как ты мог обмануть своего ученика?!— В этой школе, кроме других жертв, никому нельзя было доверять. Хань Фэй уже продержался достаточно долго, поэтому пока не собирался сдаваться. Он сделал несколько шагов назад и краем глаза заметил стул. Когда Ма Маньцзян вошел в комнату, Хань Фэй повернулся, чтобы схватить стул. Он бросил его к офисному окну, и, используя его в качестве подпорки, Хань Фэй встал на отступ. Не сводя глаз с кондиционера на 3-м этаже, Хань Фэй сделал глубокий вдох, а затем прыгнул!

http://tl.rulate.ru/book/61445/3313039